

Мне плевать!

Автор:

[Ная Таль](#)

Мне плевать!

Ная Таль

Верная жена, счастливая мама и вышколенная домохозяйка – это я до того, как муж проиграл меня в карты. Я не спорила, прилежно собрала вещи и вышвырнула своего благоНЕверного из дома. Выиграл ту партию Алекс Риверс. Мужчина, ухаживания которого переходят все рамки приличий. Ему безразличны отказы. И он искренне верит в то, что женщину можно завоевать. Пугающий до дрожи и сводящий с ума непозволительными прикосновениями, Риверс любыми путями и способами готов добиваться своего. Он юрист, который не проигрывает, и он представляет интересы моего бывшего мужа. Алекс уверен, что выиграет процесс, и ставит свои условия. Чтобы не остаться без квартиры и средств на жизнь, я должна провести с ним ночь. И теперь придётся побороться за себя и ту жизнь, которую хочу я, потому что мне плевать на его желания. Чувственная сказка о трепетной нежности, беспринципном упрямстве и любви, которой не должно было случиться. Читайте первую книгу цикла «Любовь и прочие неприятности». Строго 18+

Ная Таль

Мне плевать!

Глава 1

– Дорогая, собирайся! Теперь ты – не моя дорогая, – муж выглядит счастливым. Он еле стоит на ногах. За его спиной появляется в таком же красивом состоянии Алекс. – Теперь ты его дорогая, – Андрей пытается развернуться и ткнуть

пальцем в широкую грудь своего собутыльника, но промахивается. Заваливается на небольшой обувной шкаф у входа. Друг ловит его у самого пола и ставит на ноги.

- Что ты несешь? Перепил? - С тревогой смотрю в родные глаза.

- Вещи, говорю, собирай и вали из моего дома, - Андрей указывает пальцем сначала на меня, а потом на дверь.

- Прошу прощения, но это теперь мой дом, - этим красивым бархатным голосом можно говорить любые гадости, они сойдут за комплимент.

- А? Да? Точно, - не понимаю, что происходит. Еще утром мой муж поцеловал меня в щеку и ушел на работу. И это никак не вяжется с тем поведением, что вижу сейчас.

- Совсем из ума выжил? Ты продал нашу квартиру? - Озвучиваю первую мысль, что приходит на ум.

- Я её проиграл. Карточный долг - это святое, - словно попугайчик, повторяет Андрей чьи-то слова. Точно не свои.

- Ничего не понимаю, - руки начинают дрожать. Никогда раньше не замечала, что он играет.

- Твой муж, Яся, проиграл мне не только квартиру, но и несколько ресторанов, - Алекс прожигает своим взглядом. В какой-то момент мне кажется, что он подойдет, взвалит меня на плечо и унесет к себе в логово. И тут я замечаю, что он не столько пьян, сколько хочет таким казаться.

- Бред какой-то, - отмахиваюсь от пугающего видения. - Я уверена, что завтра на трезвую голову вы сможете все обсудить.

- Нет. Я уже все решил, - хвастается мой муж, словно совершил сделку века. - Рестораны останутся у меня, а вот квартиру и тебя я отдаю Алексу. Он давно по тебе страдает, идиот, - Андрей пьяно хихикает, косится через плечо и, довольный своим высказыванием, начинает снимать обувь. Ничего не

получается, и он решает не заморачиваться, машет рукой и бросает это дело.

- Вещи, говоришь, собрать? - Прищуриваюсь я, смотря, как двое мужчин проходят на кухню в грязной обуви по чистому полу.

И вот тут любой нормальный мужчина должен хоть что-то заподозрить, но два пьяных архаровца слишком довольны собой, чтобы заметить настолько мелкие детали. Хотя в глазах Алекса я вижу интерес.

- Да, - отвечает громко, чтобы я точно услышала и ничего не перепутала.

- Я сейчас, - уйду в гардеробную и достаю чемоданы. Думаю, два для начала хватит. Остальное потом можно собрать.

- Я же говорил. Дура она. Кроме своих борщей и уборки, ни хрена не знает. Со всем согласится и ничего против не скажет, овца. Вот уже где у меня все это. Надоела хуже горькой редьки, - мне прекрасно слышен их разговор, тем более, что Андрей даже не пытается что-то скрывать. - Проходи. Коньяк? Виски?

Я даже представляю, как мой полноватый муженек показывает, насколько сильно я ему надоела. Алекс молчит. Тишина напрягает сильнее всего. Этот твердолобый упрямый мужчина выполнил свое обещание.

Полгода назад на дне рождения моего мужа, который мы устраивали в самом дорогом нашем ресторане, я отказалась танцевать с Сашей. Избегала его весь вечер. Он поймал меня, когда мы с девочками уже садились в машину.

Не могла долго оставаться на празднике. Дети быстро устали, и мы собрались домой. Наш водитель, дядя Миша, усадил девочек по автокреслам, у меня же зазвонил телефон. Я стояла у машины и разговаривала со своей мамой:

- Да, мам... Да... Я уже еду домой. Девчонки устали. Вероника разревелась... Я понимаю, что праздник... Да какая няня? Ты же знаешь, Андрей против чужих людей в доме... Люблю тебя, приеду домой и нормально поговорим.

- Куда же ты собралась, моя сладкая девочка? - горячие руки поймали меня в тесные объятия. Алекс наклонился и шумно вдохнул воздух около моего уха. По

телу пробежались мурашки, будоража нервы, которые и так за вечер были на пределе.

Прохладный июльский вечер не спасал от жара его тела. А тонкое шелковое платье грозило разойтись на мелкие лоскуты под напором сильных рук.

Я развернулась к нему лицом и уперлась ладонями в твердую мужскую грудь:

– Что ты творишь?

– Что хочу, то и творю, – он прижимал меня к себе, подавляя сопротивление и попытки оттолкнуть его. Когда между нами не осталось даже миллиметра, и я практически всем телом чувствовала биение его сердца, он опустил руки на мою попу и стал мягко её поглаживать.

Мужской мускусный запах смешивался с ароматом дорогого одеколона и алкоголем, кружил мою голову. Алекс словно рассчитывал одурманить, пленить и больше не отпускать.

– Ты совсем с ума сошел. Я – жена твоего лучшего друга. Опомнись! – В мой живот упирался совсем не фонарик, слишком яркое выражение его желания заставляло нервничать всё сильнее. Новая попытка отстраниться потерпела поражение.

– Ты – мое наваждение, – теперь он зафиксировал в своих огромных ладонях мое лицо и смотрел прямо в глаза. – Сколько раз я просил развестись с ним? – Взгляд почти черных глаз пьянил и завораживал.

– У нас дети, и я люблю его! – Мой крик потонул в поцелуе. Жадном. Ярком. Страстном. Дерзко и нагло уворованном практически у всех на виду. Меня спасло лишь то, что на стоянке никого, кроме нас и водителя, не было. Звук пощечины разрезал тишину, и я смогла, наконец-то, вырваться. – Не подходи ко мне, – выставила одну руку вперед так, словно бы это помогло мне держать возбуждённого мужчину на расстоянии.

– Яся... – Саша смотрел на меня с изумлением. В глазах горел пожар адского жгучего желания, и я поспешила спрятаться в казавшийся надежным салон

автомобиля. – Ты все равно будешь моей! Слышишь? – Он стукнул по крыше автомобиля, и я в испуге подпрыгнула. – Я этого хочу. Ты этого хочешь. И не придумывай, ты его не любишь, – он не спрашивал. Утверждал.

От этого становилось страшно. Никто не смотрел на меня так. Я не знала никого настолько же упёртого, как он. Шесть лет он дарил цветы. Украдкой обнимал крепче, чем положено в танце. Просил бросить мужа. Уговаривал развестись. Но никогда не переходил невидимой черты. Сегодня он меня поцеловал.

– Поехали! Чего мы ждем?! – Я почти визжала, садясь в машину. Дядя Миша смотрел на меня с осуждением. Обычно спокойная и никогда не кричащая, сейчас я орала на него в истерике и требовала давить на газ.

А сейчас... Сейчас мой собственный муж вручает меня Алексу, словно я – рабыня бессловесная.

У нас неидеальная семья. Мы часто ругаемся. Я устаю с детьми и бытовухой, он – на работе. Это просто надо пережить. Дети подрастут и станет легче.

Бред какой-то. До сих пор думаю, что это шутка. Дикая, но шутка. Он не может так со мной поступить! А как же дети? И тот же самый вопрос озвучивает Алекс:

– А что с детьми? Что ты им скажешь, когда завтра они проснутся, а мамы нет?

– Бля... А ты можешь и их забрать? – Спрашивает с досадой мой муж. – Я сына хотел, а она мне дочек родила. Они такие же тупенькие. Старшей надо пятьсот раз повторять одно и то же, и она все равно делает по-своему. Младшая почти не разговаривает. Не мои гены. Я умный, можно сказать, гениальный. Может, Ксюшенька права, и они не от меня?

Я готова прямо сейчас броситься и растерзать Андрея. Как он может говорить такое о наших детях? Да ещё и вот так просить и их забрать. Они же его любят! Ждут с работы. Поделки для него целыми днями делают.

Он часто выговаривал мне, что с нашими детьми что-то не так. Бракованные они. То глаза в разные стороны смотрят, то не спят по ночам, и самое паршивое – это то, что они плачут иногда. Всё это я выслушивала сначала со старшей, потом с

младшей. Одна и та же песня до того, как им исполнялся год. Там и глаза на место встали, и режим появился, но теперь на горшок не ходят.

Его же мама про него рассказывала, что он с шести месяцев на горшок ходил. Сам просился. А эти тупенькие. В год в штаны дела делают. И этот период закончился.

Начались придирки к тому, что девчонки плохо разговаривают. Он-то в год песни пел, и стихи рассказывал. И плевать, что стихи эти из одного слова «береза» пятьсот раз повторенного состояли. Да может и не «береза» там была, кто разберет в детском «е-ё-са» что-то внятное? Но мама сыном гордилась, а я – плохая мать, раз не могу ничему научить.

Хотя однажды она проговорила, что Андрюшенька до трех лет просто тыкал пальцем в вещь и мычал. На вопросы отвечал только кивком или мотанием головы. И устраивал страшный рев, если ему что-то не давали.

А стихи? Ну, какие стихи в год? Я вас умоляю. Он просто бормотал какое-то слово много раз подряд. Вот и все стихи и песни.

У меня нет няни, хотя мы можем это себе позволить. Мы не ходим к логопеду, и я, как могу, объясняю девочкам сама. Мы даже в детский сад не ходим, ибо «незачем всякую заразу домой носить».

При этом никто не снимает с меня обязанностей по дому. Я же ничего целый день не делаю. А теперь, оказывается, что кроме уборки и готовки ничего не знаю и не умею. Обидно, но он прав. За эти шесть лет я ничего интереснее рецепта запечённой свиной грудинки в остром соусе не видела.

Учебу бросила на втором курсе, когда родилась Настя. Через полтора года появилась Вероника, и мне стало не до себя.

Алекс на щедрую акцию «три по цене одной» молчит. Ясно. Кому нужна женщина с детьми? Это всё равно, что добровольно голову в пасть к крокодилу засунуть. Непродуманно, рискованно и безрассудно. Особенно, если не уверен, нужна тебе эта женщина или нет. Красивые песни может петь каждый дурак, а вот сдержать слово – нет. Для этого нужен твёрдый характер, уверенность в себе и любовь. Настоящая. Не обвешанная пустыми словами, словно новогодняя

ёлка яркими шарами, а та, которая подтверждается поступками. На такую мало кто способен.

– Ну, что ты там копаешься? Белье красивое выбираешь? Зря! Твои растяжки это не спасет, – дорогой муженек решил сегодня банковать. Вот и славная песня последних трех лет подросла.

У нас не было секса после того, как родилась младшая дочь. Видите ли, я пополнила, а когда похудела, то стали видны растяжки на бедрах, животе и груди. Они ему жутко не нравятся.

Андрей, когда трезвый, нормальный. И с девочками поиграет, и со мной хорошо общается. Цветы дарить не забывает. Подарки, опять же, на все праздники. Только вот когда выпьет, говорит гадости. А потом снова подарки дарит, и прощения просит. В любви признаётся. Детей на руках носит. И так по кругу. Может, и прав был Саша, когда говорил, что я не люблю своего мужа? Детей без отца оставлять не хочу. Хоть такой, а все же папа.

Я выхожу с двумя чемоданами на лестничную площадку. Ставлю вещи у лифта и захожу обратно в квартиру, не прикрывая за собой дверь. Муженёк уже вышел в прихожую и в нетерпении переминается с ноги на ногу.

– А детей чего не подняла? И не переоделась? Хоть бы раз встретила в пеньюаре. Ты же постоянно в футболках и шортах. Тьфу! – Знаю. Всё знаю, но не могу через себя переступить. Можно сколько угодно меня обвинять в том, что не уделяю мужу внимание, одеваюсь практично, а не красиво, не крашусь, чтобы радовать своего мужчину следами яркой помады на шее и воротнике рубашек, а то и на ширинке дорогих брюк. НО. Я давно перестала чувствовать себя женщиной рядом с Андреем. И таким способом избегаю его внимания.

– Помолчи, – в этом слове смешалось всё. Угроза, обещание расправы за опрометчивые слова и холод принятого решения. Алекс перекрывает собой вид на теперь уже бывшего мужа. – Ты едешь одна?

Он смотрит на меня, и я точно понимаю, что именно сейчас, в этот момент, происходит что-то, что я не могу пока понять.

– Ты сам сказал, что теперь это не твоя квартира, – обращаюсь к мужу. – И ты теперь не вправе здесь распоряжаться, – маленькими шагами наступаю на мужчин, подталкивая их к выходу, а когда они уже подходят к порогу, со всей силы толкаю Комарова в дверной проем.

Андрей вылетает к лифту и падает. Алекс отстраняется к стене, чтобы не полететь следом за другом. Сверкает на меня глазами и, кажется, облегченно выдыхает. Потом подходит к Андрею и пытается поставить его на ноги.

– Ты что творишь, полоумная? – Орёт на весь лестничный пролёт Андрей.

– Ничего. Вещи твои собрала, остальное передам с водителем завтра. Пусть приезжает часам к семи вечера, – говорю с улыбкой, холодной и пустой, как вершина никем не покорённой горы.

– Курица ты тупая! Ты должна отсюда уехать! – Пьяный ультразвук врзается в мозг и дикой болью отдаётся в ушах.

– Свою долю ты проиграл, но моей долей ты не имеешь права распоряжаться. Квартира – это совместно нажитое имущество, а я – вообще не твоя собственность, – складываю руки перед собой в замок. Если честно, то за несколько последних лет я проиграла в голове миллион сценариев нашего развода. Вот только никогда бы не подумала, что мне придётся отстаивать не только свои права на имущество, но и себя.

– Да как ты смеешь? Чем я долг покрывать должен, по-твоему? – Красные некрасивые пятна заливают его одутловатое лицо. Ему стыдно? Или он так волнуется за свой бизнес?

– А мне плевать!

Я громко захлопываю дверь и закрываюсь на внутренний замок. Так он не сможет ее открыть. Смотрю на ключницу. Вот и прекрасно. Он по привычке повесил свои ключи на место и сейчас они меня радуют своим присутствием.

Глава 2

Я жду, что сейчас начнется дикий скандал с вышибанием дверей, ором на весь дом и грязными обзывательствами, но за дверью стоит тишина. Странно.

В этом есть несомненный плюс. Дети спят и хорошо, что громкие разговоры их не тревожат. Еще не хватает общей истерики. Девочки очень болезненно переносят домашние скандалы. Ревут, потом не спят ночами и это еще сильнее раздражает Андрея.

Поправляю одеяла у малышей и иду убирать грязные следы дорогих ботинок. Ненавижу, когда помоешь пол, а кто-то просто берёт и проходится по нему в уличной обуви. Готова оттереть сырой тряпкой по лицу. Бешенство в чистом виде.

Пока руки заняты, голова думает о своем.

Я вышла замуж на первом курсе университета. Мне только-только исполнилось девятнадцать. Самая счастливая девушка на свете, как мне тогда казалось. И где оно теперь, это счастье?

И тогда, полгода назад, после поцелуя Алекса я поняла, что да, действительно не люблю мужа. Мне не стало стыдно от того, что меня целует другой мужчина, просто было неловко и слишком неожиданно.

Эти настырные ухаживания всё время казались испытанием на прочность, шуткой друга мужа. И никогда я не воспринимала их всерьёз. Алекс жил на две страны. Часто и подолгу находился в Англии. Насколько я знаю, семейство Риверсов живет где-то в пригороде Лондона.

В России у Саши своя юридическая контора, а сам он – юрист-международник. Все остальные сведения потонули в пучине непонятных мне слов и мерзких снисходительных улыбок моего мужа, когда я пыталась уточнить некоторые понятия.

Андрей своими высказываниями и придирками растоптал все мои чувства. Невозможно любить человека, который только и делает, что унижает тебя. Вот так медленно, в конвульсиях разочарования, оставляя после себя огромную дыру вместо сердца, умирает первая любовь.

Последние три года живу с ним ради детей. Девочкам нужен папа. Они его любят. Да я не первая и не последняя, кто так поступает.

На часах полночь. В голове отголоски его просьбы забрать и девочек тоже. Это невозможно! Волна гнева прокатывается по мне, словно лавина, сносящая на своем пути всё, что можно и нельзя.

Я давно смирилась с тем, что он отказался от меня. НО... дети?! Это же его дети. Как он может вот так запросто отдать их совершенно чужому человеку?

Хотя... Что он там говорил? Ксюшенька... Про нее я узнала недавно. Успешная модель, рекламирующая нижнее бельё. Красивая стройная смуглая девушка с длинными ухоженными волосами цвета ночи. Ей всего двадцать, но амбиции огромные не по годам, и влияет эта мадам на него слишком успешно.

Она приходила ко мне уведомить о том, что встречается с моим мужем, и мне пора бы свалить отсюда самой, «пока под зад не дали». Я не смогла уйти. Было стыдно признаться собственной маме, что муж мне изменяет и я поплакалась девочкам из спортивного клуба.

– Ну, и что? – Сказала Анжелика, такая же домохозяйка, как и я. Мы все домохозяйки, кроме Ольги, но с ней никто не общается. Ее презирают и не зовут на девичники. С ней мы пересекались только на йоге или в тренажёрке, еще на некоторых вечерах, куда все приходили с мужьями. – Ясмينا, он возвращается домой, у вас общие дети. Любовница – это временное явление. У моего они меняются каждый месяц, а я у него одна. Маша вон тоже сначала страдала, а потом привыкла, даже дружит с ней. Иногда просит оставить его у себя на некоторое время.

– Это удобно, – тут же подтвердила Маша с соседней беговой дорожки. – У меня есть время на себя, и я могу точно спланировать свои дела.

На этом я и успокоилась. Живут же люди. Обеспечивает, не бьёт, с детьми играет. Что еще надо?

Да я даже не ревную. Видимо, потому, что уже не люблю и мне безразлично, где он и с кем. Давно не задевают его пьяные издёвки и колкие высказывания в мою сторону. И с каждым днем все больше хочется уйти.

Как это сделать? У меня нет работы. Нет образования. Зато есть дети.

Теперь вот это. Шутка? Новое издевательство? Или правда? Одно знаю точно. Моё терпение лопнуло. Завтра же подам на развод. Я – не вещь и не игрушка. Меня нельзя вот так отдать кому-то и детей подарить в довесок.

Пусть я маленькая хрупкая блондинка, но это не означает, что я – дура.

Уборку заканчиваю быстро, а вот засыпаю долго. В голове крутятся мысли о том, где найти толкового юриста, который помог бы мне не остаться на бобах. Решение развестись принято. А куда заявление писать и как это делается? Не знаю. Надо у девочек спросить. Может, посоветуют кого-нибудь.

Так и засыпаю. За последние года два привыкла спать в огромной постели одна. Меня больше напрягает, когда муж спит рядом. Хорошо, что не пристаёт. Сначала было обидно. Потом напала апатия. В последние месяцы я испытываю облегчение, когда он не приходит домой.

Глава 3

Утро начинается с кроватетрясения. Впервые за долгое время я не поставила будильник, чтобы встать пораньше и приготовить завтрак. Девчонки визжат и прыгают, я тихо ворчу и пытаюсь ещё подремать. Стоит приоткрыть глаза, как на меня валится двойное счастье и море обнимашек.

– Доби ута, мама.

– Добхое утха, мамуя, – картавит Настя.

Они говорят одновременно и целуют тоже.

Такие разные и в то же время похожие. Настя – тёмно-русовая юркая девчушка, и наша... моя, теперь только так, шумная блондинка Вероника. Обе с курносими маленькими носиками и красивыми, пухлыми уже сейчас, губами. Глаза насыщенно карие, яркие и притягательные, обрамлённые густыми длинными и темными ресницами у старшей и такими же, но светлыми – у младшей.

Удивительное сходство и слишком незначительное различие. Мало кто их отличает друг от друга. В основном, все ориентируются по цвету волос. Даже ростом они различаются всего на восемь сантиметров.

Настя родилась малюсенькой, а Ника при рождении уже была, как наша... моя старшенькая в четыре месяца. Среди сверстников Вероника выше всех минимум на полголовы. Поэтому самый частый вопрос, который нам задают на улице: «Извините, а они у вас близняшки?» И хор из трех голосов каждый раз твердит: «Погодки!»

- Ма-му-Ля, - исправляю Настю для закрепления говорения.

- Ма-му-Ля, - повторяет моя замечательная.

Я не профессиональный логопед, мы занимаемся по видеороликам, получается неплохо, но медленно. И если с шипящими мы разобрались, с буквой «Л» хоть как-то справляемся, то «Р» для нас обеих - дебри. Я не понимаю, как это объяснить. Она делает всё что угодно, но только не нормальную «Р».

- Мой зивотик мучит, - объявляет младшая.

- И я хочу есть.

- Тогда встаем и идем завтракать, хотя... - Я хватаю обеих красоток в охапку, укладываю на кровать и ловко заворачиваю их в одеяло. - Какой славный блинчик с начинкой у меня получился! - И начинаю «надкусывать блин». - Ам! - Щекочу одну. - Ам! - Щекочу другую. - Ам-ням-ням! - Щекочу сразу обеих.

Девчонки голосят, брыкаются и пытаются вывернуться. Заворачиваю их снова и продолжаю щекотать. В какой-то момент ловкая ручонка Насти вырывается из одеяла, и она начинает щекотать в ответ. Я встаю на кровати, делаю испуганную рожицу, затем отхожу на пару шагов назад, сваливаюсь на пол и, смешно раскидывая руки и ноги в разные стороны, вереща от «страха», бегу на кухню.

Девчонки несутся за мной. Хорошо, что в нашей трешке хватает места для таких забегов. Мы ещё немного крутимся на кухне: я уворачиваюсь, они ловят. И когда девчата захватывают свою добычу, целую каждую в макушку.

– Какую кашу вам варить? Манную или овсянку? – Выбор должен быть у всех. И не важно, что это – каша, платье или место жительства.

– Манную!

– Овсянку! – Голосят они снова одновременно.

– Давайте решайте вместе. Варю только одну. Каждое утро происходит девчачий совет, на повестке которого очень важный вопрос: «Что на завтрак?» Хорошо, что дети уже могут определиться сами.

– Ника, давай сегодня овсяную, а завтра манную? – Шептания на ушко выглядят слишком мило.

– Уху, – кивает Никуся, легко соглашаясь с выбором сестры. Она практически никогда не спорит, только всё равно делает по-своему.

– Вы определились? – Переспрашиваю для того, чтобы потом точно не было претензий.

– Да! – Кричат девчата. – Овсянку, – отвечает за двоих Настя.

– Хорошо. Идите переодевайтесь, умойтесь и заправьте кровати. Я как раз успею.

Пока девочки завтракают, я пытаюсь не разлить кофе и вспоминаю ночное происшествие.

Мой Комаров явно проигрывает по всем статьям Алексу. Саша яркий брюнет с короткой стильной бородкой. Небольшая седина делает его ещё более мужественным и привлекательным. Высокий рост, атлетическое телосложение, правильные черты лица, и дорогая брендовая одежда делают из него сердцеда. Не меньше. У него яркие синие глаза, правда, когда он встаёт слишком близко ко мне, его зрачок занимает почти всю радужку и тогда кажется, что в этих черных омутках можно утонуть.

Тонуть мне совершенно не хочется, и я держу дистанцию. Кто потом соберет моё разбитое сердечко? Такие, как Саша, уверенно переступают через любые чувства и не считаются ни с кем и ни с чем. Пользуются своим положением и внешностью и не заморачиваются на том, что кому-то могут сделать больно. Андрей много рассказывал о нем и о его женщинах.

Именно поэтому я вежливо разговариваю, иногда улыбаюсь, изредка танцую с ним и всегда жестко пресекаю любые поползновения в мою сторону. Он дарит подарки на любые праздники, но ничего, кроме букетов на свой день рождения, я не принимаю, всё остальное прошу забрать обратно или отправляю с курьером к нему в офис.

Его это бесит. И, конечно, он ничего не забирает, и курьеры тоже возвращаются ко мне обратно. Это уже своеобразная традиция. Андрей...

Андрей же – темно-русый полноватый мужчина. У него небольшой «пузик» и презрение к любым видам спорта. Обычный, ничем не примечательный мужчина, каких много. Глаза светло-карего оттенка напоминают по цвету ореховую скорлупу. В июле ему исполнилось сорок и вопреки всем суевериям он устроил себе праздник.

Муж не препятствует таким ухаживаниям за мной. На жалобы не реагирует или отвечает, что это простая вежливость по отношению к жене друга. Интересная у них дружба. Точно знаю, что это не так, но Комаров с упорством барана называет Алекса лучшим другом. Видимо, потому что ему хочется в это верить.

Странный выбор. Хотя выбор ли? Риверс пугает своей идеальностью, а Андрей – он простой и более понятный. Да и полюбила я его не за внешность. Он красиво ухаживал, рассказывал много смешных историй, поддерживал меня, был таким уютным и домашним, что мне хотелось окружить его своим теплом в ответ.

И где этот милый и приятный мужчина теперь? После рождения Ники его словно подменили. Я перестала узнавать мужа. Где тот поворотный момент, который мы упустили?

Что должно было произойти, чтобы он вытворил такое? И почему я должна уйти из квартиры, если он и её проиграл вместе со мной? Непостижимая логика.

А что, если действительно эта квартира уже не принадлежит нам? Что делать? Куда ехать? К маме? Мне срочно нужен кто-то, кто во всем этом понимает и сможет всё разъяснить.

После завтрака, пока усаживаю девочек рисовать, звоню Анжелике.

– Что-то срочное? Ты не придешь завтра на тренировку? – спрашивает взволнованным голом. Она не любит, когда кто-то пропускает, потому что в зале мы можем спокойно разговаривать на любые темы. Без мужей намного проще общаться.

– Приду. Знаешь, дело деликатное. Мне нужен адвокат по семейным делам или хороший юрист, который поможет, – обратиться мне больше не к кому, а у подруги есть связи.

– Что случилось? – Раздражение в голосе Анжелики мне уже не кажется. Возможно, я не вовремя, но мне нужно хоть с кем-то поделиться.

– Мы разводимся, – вываливаю на нее всё своё негодование.

– М-да, неприятно, конечно, но и его понять тоже можно, – совсем не это я ожидала услышать, когда набирала номер подруги. – Ничего страшного не произошло. О разводе тут не может быть и речи. Семья важнее. Твоя задача сейчас прийти к нему и извиниться. Подумаешь, выгнала. Поговори с ним нормально – Я молчу. Что тут скажешь? Ничего. – Слышишь меня? Не пори горячку. Извинись. Вот увидишь, всё наладится. Мне пора. Целую. Жду на тренировке.

Наверное, если бы не прибежавшие ко мне показывать рисунки девочки, то я бы так и сидела, большими глазами рассматривая телефон. Что это было?

Глава 4

Алекс

Маленькая робкая девочка... Сладкий аромат её духов невозможно выветрить из моей жизни. Там, в огромной квартире в самом центре Лондона, я чувствовал её

запах, и это наваждение становилось страшной пыткой.

Мне приходилось лететь в дождливый Питер, чтобы увидеть её, ощутить хрупкое тело в своих руках и в сотый раз попросить уйти от мужа.

Мы встретились случайно. Андрей пригласил меня на свою свадьбу. Его ресторанный бизнес набирал обороты и, конечно, ему хотелось большего. Он хотел открыть ресторан европейского масштаба с уже раскрученным названием. Покупать франшизу наобум – это слишком рискованное дело, и он обратился ко мне за помощью.

Кто ему порекомендовал меня, уже не столь важно, как не важно и то, что я этим не занимался. Я больше уделял внимание недвижимости, инвестициям и оффшорам, тут же пришлось поработать в новой для себя сфере. Умеет этот тип уговаривать. Этого у него не отнимешь.

Прав был отец, когда говорил, что знания лишними не бывают. Комаров на радостях начал называть меня своим лучшим другом, а после пригласил на свадьбу. Мне было тридцать один, и я совсем не понимал, да и не хотел знать, что заставляет мужчин тащиться под венец.

Андрей описывал свою будущую супругу, как надежный тыл. Он встретил её ещё школьницей и пудрил мозги романтической ерундой. Красивая картинка, чтобы друзья и партнёры завидовали. Я и этого не понимал. Зачем жениться, если красивых женщин вокруг полно и можно не отказывать себе ни в сексе, ни, если уж совсем приспичило, в романтике?

Чувства? Я вас умоляю. Бред это всё. Хотя отец утверждает, что когда-нибудь я его пойму. Он увидел мою маму на сцене. Пришел со своей девушкой на балет. Юная солистка сразила его наповал, и он штурмом взял гримерку. Всё ради того, чтобы познакомиться с ней.

Бенедикту Карлтону Риверсу ничто не смогло помешать. Ни то, что у него была девушка и, как в большинстве семей потомственных аристократов, договорённости о браке уже имели место быть. Ни то, что юная Татьяна с трудом говорила на английском и была русской до мозга костей. Даже то, что он был в чужой стране, не смогло поумерить пыл влюблённого мужчины.

В конце концов сыну дипломата в те времена позволялось больше, чем обычным смертным. И уже через три недели он увозил в предместья Лондона Татьяну Арнольдовну Риверс.

Их история – сказка. Им повезло встретить свою половинку. Мне нет. И ни к чему придумывать вздор на ровном месте. В моей жизни женщины – это меркантильные существа, которых стоит только поманить пальчиком или дать совсем небольшой намёк, и они уже готовы на всё. Многим не мешает даже муж, спящий за стенкой.

К сожалению для них, я не завожу отношения с замужними. Слишком много проблем. Это был мой нерушимый принцип ровно до того момента, как я встретил её.

Одно только воспоминание о том, как Ясмينا медленно спускается по лестнице в облегающем белом платье, до сих пор вышибает все предохранители в моей голове. У меня заканчиваются все аргументы, чтобы не подходить к ней. Не трогать. Ноги сами несут в нужную сторону, потому что взгляд с первых секунд выцепляет её в любой толпе.

В тот день я не мог позволить себе больше, чем пара танцев с невестой, но именно тогда понял, что безмерно опоздал. Почему мы не встретились раньше? Почему именно на её свадьбе, когда она сияла счастьем и дарила влюблённый взгляд другому мужчине?

Физически не смог отказаться даже от мимолетного прикосновения к ней. Часто уезжал, чтобы не сорваться и не наделать глупостей. Она – моё табу. Запретный плод. Женщина, на которую я не имею никаких прав. Та, которая отказывает мне даже в малейшем проявлении чувств. Кто бы мог подумать, отец был прав – я просто не встретил ту самую. А когда встретил, всё оказалось слишком сложно.

Сначала не признавался даже самому себе, что вот она – та, ради которой мне хочется сменить образ холостяка на примерного семьянина. Отрицал свои чувства, как мог, но меня притягивало к ней, словно магнитом. Я искал встречи, создавал поводы, а потом резко тормозил себя. И снова искал встречи.

Раньше работал исключительно в одиночку. Теперь же открыл в Питере юридическую контору. И она приносит хороший доход. Оказалось, что

сплоченная команда разнопрофильных юристов может свернуть любые горы.

Сам вел дела её мужа, редко привлекая кого-то из подчиненных. Всё для того, чтобы хоть иногда быть рядом с ней. Дарить подарки на любые незначительные праздники и смотреть, как она улыбается. Не мне.

Получил от нее тысячи отказов, но не смог остановиться. Видел в её серо-голубых глазах страх и ожидание, смесь усталости и удивления от того, что я не отступил. Она нервничала из-за моих откровенных просьб и невысказанных желаний.

Для меня не было секретом их семейное «счастье», но она любила его. Когда у них появились дети, Андрей начал постоянно жаловаться на жену. Комаров завел любовницу, потому что Ясмину он больше не хотел.

И я дал волю своим демонам. Больше не смог сопротивляться притяжению. Яся начала упираться ещё сильнее и ещё жестче пресекать мои ухаживания.

Срывался. Уезжал. Попытался встречаться с другими женщинами. За шесть лет их было немало, а за последний год и того больше, но ни одна не заглушила тягу к маленькой светловолосой девочке.

Это чистой воды сумасшествие – в тридцать семь лет понять, что ты окончательно и бесповоротно слетел с катушек из-за девчонки. Ведь, по сути, она девчонка и есть. Сейчас ей всего двадцать пять. Между нами – огромная пропасть, но кого это останавливает? Точно не меня. Девочка моя...

Довел её до истерики первым поцелуем. Сладкая, вкусная, манящая женщина. Ясмина стала для меня наркотиком. Она уехала, а я так и остался на стоянке. Был взбешен и одновременно с этим счастлив. Щиты разбиты, цитадель готова сдаться!

Андрей уже перестал скрывать любовницу, и в один из вечеров я подбил его сыграть в карты не просто так, а на деньги. И в конце он поставил... Ясю.

– Ты думаешь, я не знаю? А я всё зна-а-аю, – протягивает он, лукаво мне улыбаясь.

- Что ты знаешь?

- Что ты, - тычет в меня пальцем, - равнодушен к моей жене, - он доволен собой. Тут только слепой и глухой не видит и не замечает, что со мной происходит.

- Да. И что? - Я максимально холоден и собран.

- А то. Я готов уступить её тебе, но ты исполнишь одну мою просьбу.

- Какую? - Сердце готово выпрыгнуть из груди. Что ещё он задумал?

- У тебя хорошие юристы, и я хочу, чтобы после развода она осталась ни с чем. Меня не устраивает половина, я не хочу оставлять ей хоть что-то.

- То есть ты просишь развести вас? - Моему удивлению нет предела. Ясмينا скоро, совсем скоро, будет моей. Фанфары в голове и салют в глазах даже скрывать не хочу.

- Да. Быстро, и так, чтобы все деньги и бизнес остались при мне.

- Хорошо. В этом нет проблемы. Вот только не будь засранцем и оставь ей хотя бы машину и квартиру. Ты же все равно собираешься покупать квартиру значительно дороже в люксовом доме. Документы, кстати, уже готовы. Я так понимаю, и спешка с разводом именно потому, что потом придётся делить намного больше, чем сейчас.

- Ну да. Устал бегать туда-сюда. Ксюша мозг выносит, грозит уйти от меня. А я её люблю. Жениться хочу. Яська не знает про оффшорные счета. Кстати, твой финансист - мудака, послал документы почтой на домашний адрес. Хорошо, что я заглянул в почтовый ящик.

- Учту.

- Учтёт он, - ворчит, деловито закидывая ногу на ногу.

– Ты забываешься. Я не занимаюсь финансами. У меня другой профиль. Дело касается налогов? – Андрей кивает. – Тем более. Это ваши дела с Эриком. Он, кстати, юрист по финансовому праву, а не финансист. Я не лезу в ваши махинации. Мне и без этого хватает, – этот разговор меня начинает раздражать и, обычно спокойный, я придираюсь к мелочам.

– Всё-всё, я понял, – отмахивается он. – В общем, жена совсем ничего не знает. И надо, чтобы так и было дальше. Развод за недели две можно оформить?

– Можно всё. Ты же знаешь.

– Отлично. Давай так: выигрываю я, и Яська вылетает с голым задом на улицу, выигрываешь ты – так и быть, оставлю ей квартиру и машину.

Его желание оставить бывшую жену ни с чем заставляет снова и снова начинать партию. Останавливается он тогда, когда пишет расписку на второе кафе. Упрашивает меня вернуть его имущество, но...

– Карточный долг – это святое.

– Всё равно.

– Ты сам поменял условия, – развожу руками. Я не тянул его в игру, не заставлял повышать ставки, и уж тем более не просил вместо небольшой суммы денег откупаться Ясминой.

– Я хотел оставить её ни с чем, а снова проиграл!

– Хорошо, – поддаюсь на уговоры. – Квартира и машина её. Тут ты не споришь?

– Уже нет, – машет на меня рукой захмелевший Комаров.

– Тогда я оставлю тебе кафе при условии, что ты подтолкнёшь её ко мне. Если она перестанет меня отталкивать, то и кафе останутся при тебе. Ну, и квартиру ты тоже переоформишь на меня.

– Это ещё зачем?

- Чтобы меньше сопротивлялась!

О да, дорогая. Теперь тебе не отвертеться! Ты сама придешь ко мне и сделаешь всё, что я хочу... А хочу я слишком много. Чудеса случаются. Вот и я дождался своего чуда.

- Тогда поехали.

- Куда?

- Ко мне, - встаёт и надевает пиджак.

- Зачем? - Не понимаю я логики.

- Выгонять мою бывшую жену, пусть понервничает, может, сразу к тебе и побежит, - хихикает пьяный уже почти бывший муж. - Её надо напугать, сбить с толку и не дать даже задуматься о том, что она может хоть что-то получить.

Маленькая трехкомнатная квартира в старой панельной девятиэтажке на окраине Питера. У них дома всегда чисто и уютно. Небедная обстановка и средненький ремонт. И чего он вцепился в нее? Да и машина у Ясины эконом класса. Ксюше Андрей сразу подарил люксовую. Такая себе экономия.

Моя малышка выглядит уставшей и измотанной. Светлые волосы забраны в пучок, домашние шорты и футболка, круги под глазами. Её ясные серо-голубые глаза, которые сверкают гневом, мечут молнии непонимания и неприятия ситуации, завораживают. Я тону в них, и мне совершенно не хочется спастись.

Кто бы знал, чем обернется вся эта поездка. Жутким пробелом в нашем споре оказались дети. Я напрягся. Она ушла собирать вещи. Согласилась слишком быстро. Мне она ни разу не сказала «да», а тут такая покорность. Сможет оставить детей? Уйдет одна? Вот так просто? А готов ли я забрать её вместе с детьми? Об этом стоит подумать.

Мой вопрос она игнорирует, словно я и не спрашивал ничего. Меня для неё не существует. Она не смотрит в мою сторону и явно что-то задумала.

Ясмина – удивительная девочка. Комаров, называя её дурой, сильно ошибается. Нельзя недооценивать противника. Именно в тот самый момент, когда ты в своей голове уже нарисовал лёгкую победу, она выскользнет из твоих рук, словно рыбка, напоследок саданув тебя по щеке хвостом.

Яся выгнала нас! Как львица вышвырнула со своей территории. Сумасшедше красивая в гневе и одновременно с этим до безумия будоражащая мои нервы.

Мне хочется обнять её, зацеловать. И в то же время понимаю, что именно сейчас она к себе никого не подпустит. Придется уйти, а сердце рвётся к своей, уже почти свободной, девочке. Моей. Теперь она уже не замужем. Об этом позабочусь я. Лично. Сам.

Отвожу пьяного в хлам Комарова к Ксюше и еду составлять документы о разводе. Бессонная ночь того стоит. И как же я хочу увидеть её вновь, поставить перед фактом и показать, что не бросаю слов на ветер.

Никто не сможет ей помочь. Слишком дорого стоят услуги хорошего юриста, а денег у неё нет. Плюс со мной тягаться не захочет никто. Тут явно проигрышное дело.

Я не пил в тот вечер, меня пьянило чувство победы. Она моя. Вся. Целиком и полностью. Моя. И пусть день-два поживёт в иллюзии, что у неё есть хоть какой-то выход из этой ситуации. Выход только один. Через мою постель.

Глава 5

Ясмина.

Весь день мы с девчонками гуляем, катаемся на горках. Вечером вместе печём шарлотку и готовим ужин. Им нравится помогать, так они чувствуют себя важными и взрослыми. А мне интересно наблюдать за ними, разговаривать и слушать. Порой они делают такие чудные выводы на пустом месте, что остаётся только удивляться.

После ужина читаем сказки. Целую перед сном и укрываю Нику. Подхожу к кровати Насти и наклоняюсь для поцелуя. Она смотрит на меня своими

сумасшедше красивыми глазами, в которых мне почему-то мерещится горечь.

- А папа не пхидёт?

Горло сдавливает спазмом и звуки не пробиваются. Как сказать детям, что папа живёт с другой тётёй?

- Папа занят, - еле слышно произношу и пытаюсь сдержать слёзы.

- Он всегда занят, - отмахивается дочь. - Помнишь тот день, когда мы вместе гуляли в пахке?

- Конечно, помню, милая, - глажу малышку по волосам.

- Я хочу как тогда... Кохмить уток вместе с папой.

- И я. Я тоже хочу коймить уток, - встречается младшая и тут же прячется под одеяло.

Слёзы катятся по щекам. Я присаживаюсь на край кровати и растерянно смотрю на девочек. Это несправедливо. Почему? За что? Дети же ни в чём не виноваты.

Девчонки недоумённо переглядываются и с осторожностью смотрят на меня, а потом вскакивают со своих кроваток и обнимают с двух сторон. Они не понимают, почему я плачу, но хотят поддержать. Пожалеть, как жалею их я.

- Не пачь. Давай подую и всё пхойдёт.

- Солнышки мои, папа с нами больше не будет жить, - крепко обнимаю своих малышей. - У него другая семья, - выдавливаю из себя правду и не понимаю правильно ли поступаю. - Он так и останется вашим папой. Если захотите вы или захочет он, то обязательно увидите, можете ходить в гости друг к другу, но вместе жить мы больше не будем.

Зачем я говорю это маленьким детям? Разве смогут они понять? Хотя... Дети понимают ещё больше, чем взрослые.

Девчонки режут вместе со мной. В растерянности утешаю их и себя словами о том, что всё будет хорошо и скоро всё наладится. И это нормально – видеть папу только по выходным.

Смогу ли отпустить их к нему хоть на полчаса? Оставить их наедине? А доверить их Ксюше? Меня выворачивает наизнанку от этих мыслей. Я буквально насилую себя тем, что не могу определиться со своим поведением и не понимаю, как поступить правильно.

Наверное, я – эгоистка, раз не хочу переживать это дерьмо одна и вываливаю на детей дурацкую правду. С другой стороны, пусть лучше узнают от меня, нежели от кого-то из знакомых.

– Мы плохие? Поэтому папа с нами больше не хочет жить? – спрашивает Настя. Слишком умные вопросы для почти пятилетней девочки.

– Кто плохие? Вы самые идеальные, самые лучшие и самые прекрасные, – глажу, целую и обнимаю своих ненаглядных.

– А почему папа ушёл? – Мне и самой интересно узнать ответ на этот вопрос.

– Так бывает, родная. Иногда так случается, что взрослые больше не могут жить вместе. В этом никто не виноват, это просто жизнь. Мы справимся. Какую сказку вам почитать? – Нам всем нужно отвлечься на что-то простое и привычное.

– Я! Я хочу выбить, – Ника моментально переключается.

– А кто вчера выбирал? – спрашиваю, улыбаясь своим малышам.

– Сегодня Ника выбивает, вчеха моя сказка была, – старшая всегда следит за очередностью, для неё важно, чтобы всё было поровну.

– Беги, выбирай, – стираю слёзы со щек и подталкиваю младшую к полке с книгами.

– Кавабка? – Оборачивается к нам Никуся и ждёт ответа.

– Вот так всегда: хочешь колобка, а получается «кавабок». Давай своего кавабка и ложись, – ворчу о своём.

Эта странная сказка, которую читаю уже в тысячный раз, доставляет девочкам огромное удовольствие. После первого прочтения Настя ревела. Ей было обидно, что колобка съела лиса. Невосполнимая трагедия для годовалого ребенка – вероломное убийство главного героя. Ей было жалко румяного сорванца и мне пришлось переделать конец сказки.

Сейчас мы вместе поём незатейливую песенку и практически по ролям разыгрываем небольшие сценки. Девчонки хохочут, когда я хватаю их в конце сказки и произношу последнюю фразу: «А лиса его АМ и съела!».

– Добрых снов, мои сладкие. Я люблю вас, – выключаю свет в детской и иду к себе в комнату.

За целый день нашла несколько юридических контор и сейчас самое время распланировать, когда на неделе смогу позвонить или съездить туда. Узнать расценки, возможности и гарантии. Нахожу блокнот, в котором обычно записываю новые рецепты, и намечаю план.

Потом закидываю вещи бывшего мужа в пакеты. Раз не приехал сам и никого не прислал, значит, они ему не нужны. Хочется порезать каждую рубашку на мелкие лоскуты, но совесть буквально кричит, что они кому-нибудь ещё пригодятся. Чтобы отнести их к мусорке, приходится делать несколько заходов. Оставляю вещи там. Может быть, кто-нибудь их подберёт.

Вечером следующего дня мы с девочками собираемся в спортивный клуб. Мой маленький красный седан приветливо моргает аварийкой, и мы едем отдыхать. Я на тренажёры, дети на свою программу. Дорого, но оно того стоит. Я могу свободно поболтать с подругами, а детей развлекают на групповом занятии гимнастикой.

У меня остались оплаченными ещё два месяца. Дальше сама не потяну абонемент в этот клуб. Жаль. Это был отличный способ отдохнуть. Своеобразная терапия взрослым общением.

Вообще мы часто общались семьями, только к нам в гости никто и никогда не ходил. У друзей квартиры расположены в центре или в новостройках бизнес-класса в новых микрорайонах. И практически у всех есть загородные дома. Вот туда-то в основном мы и ездили.

Я не успеваю сесть на велотренажёр, как меня засыпают вопросами.

- Ты с ума сошла? - спрашивает Маша, милая блондинка с кукольным лицом, которая дружит с любовницей своего мужа.

- На что жить будешь? - присоединяется к ней черноволосая Марина.

Тани и Яны сегодня нет. Они на Мальдивах. У них семейный отдых. Девчонки - близняшки. Удачно вышли замуж. Их мужья совладельцы нескольких заводов. Тоже своего рода братья, только по бизнесу.

- Разберусь. Я же могу работать, - стараюсь говорить спокойно и уверенно.

- Работать, - из раздевалки появляется Анжелика. Она как старшая жена в гареме. Всеми руководит, всё контролирует и всё обо всех знает. - Ещё скажи, зарабатывать. Это мужское дело, девочки. Наше дело ждать их домой, готовить ужин, быть красивой, заботиться о детях, устраивать вечера и заниматься благотворительностью. Всё остальное должен делать муж. Или ты хочешь быть, как эта? - Она презрительно фыркает в сторону Ольги, которая сейчас занимается на беговой дорожке.

Хорошо, что она в наушниках, иначе скандала не избежать. Не знаю, какая кошка между ними пробежала. Если посмотреть со стороны, то можно заметить сходство в повадках и характерах. Может, потому и не сошлись, что обе - лидеры и не смогли поделить первое место в тесной компании.

Когда два года назад я пришла в этот клуб и познакомилась с Ликой, они уже конфликтовали. Девочки приняли меня настороженно. Нам было далеко до оборотов компаний их мужей. У нас не было и нет элитного жилья. Машина у меня недорогая, простой эконом класс. У Андрея, конечно, люксовая. Мне тоже он обещал купить новую, более дорогую модель, но не сложилось.

Анжелика и девочки звали на различные мероприятия. С новыми знакомствами даже бизнес мужа пошел в гору. За эти два года мы почти накопили на дом в престижном районе. Присмотрели отличный коттедж недалеко от Анжелики, чему радовалась не только я, но и она. Всё-таки жить рядом с подругой здорово. Можно чаще видаться и вместе отдыхать.

А теперь...

– Лика, я не понимаю, что плохого в том, что она работает? – Спрашиваю, искренне не понимая её позиции.

– Она не поддерживает мужа. Все силы бросает на свой бизнес. Удивительно, на чём вообще семья держится. Ты в курсе, что Артём – это её второй муж? С первым она развелась. Отхватила половину состояния и открыла себе магазины косметики. Бизнес-леди, мать её, – возмущается девушка.

Длинные и густые светлые волосы Лика всегда закалывает в низкий хвост. Сегодня же почему-то пришла с култышкой и выпущенными на волю несколькими прядями. Пока она разговаривает со мной, сканирует взглядом зал. Кого-то ждёт?

– А ты знаешь её номер телефона? Мне бы пригодилась консультация.

– Даже не вздумай. Я тебе уже сказала, извинись. Приди к Андрею. Он всё поймет и простит, – теперь всё её внимание переключается на меня.

– Простит? За что? За то, что он завел любовницу? – Мне обидно. До слёз. Я ещё и извиняться должна. Маша и Марина отстраняются. Каждая сидит на соседнем тренажёре, но как будто в другой вселенной. Посматривают в нашу сторону и не осмеливаются что-то сказать.

– Мы с тобой это уже обсуждали. Любовница – это временно, – она уверена в своих словах, как в том, что завтра снова взойдёт солнце.

– Так. Всё! – Машу на нее рукой и слезаю с велосипеда. – Я лучше пойду. Этот разговор ни к чему не приведет. Ты совсем ничего не видишь. А-у! Меня собственный муж отдал за карточный долг. Может, ещё спасибо ему сказать за

возможность переспать с Алексом Риверсом? – Почти кричу, но всё ещё пытаюсь не скатиться в истерику.

– Я бы с радостью прыгнула к нему в постель, вот только он не встречается с замужними, – с сожалением вздыхает Маша.

– Тебя не спрашивают, – заставляет её замолчать Анжелика. – На твоём месте любая бы радовалась, – обращается она уже ко мне. – Алекс носит с тобой, как с золотым яйцом. Подарки дарит. Compliments рассыпает на каждом вечере. Ухаживает. Только ты всё брыкаешься.

– А я смотрю, ты завидуешь, – перебиваю её, терпение на исходе, как и желание выслушивать этот бред. – Вот и прыгай к нему в постель сама, а я не буду. Всё! С меня на сегодня хватит. Всех жду завтра на дне рождения Насти. Место и время не изменилось.

От злости меня потряхивает, и я позорно сбегаю с тренировки. Но мне приходится дожидаться окончания детского занятия на улице у машины. Нарезаю круги по стоянке, чтобы хоть как-то прийти в себя. Вижу брюнетистую шевелюру Ольги и решительным шагом иду в её сторону.

– Оль, привет.

Девушка осматривает меня с ног до головы, словно считает сумму, затраченную на одежду, и молча продолжает свой путь к машине. Мне нечего стыдиться. Моя и её шубки стоят практически одинаково. Сапожки тоже из последней коллекции. Муж не жалеет денег на шмотки. Я же не должна его позорить дешевой одеждой, пусть и сижу, в основном, дома.

– Ольга, постой. Мне нужен твой совет, – упорно иду за ней.

– Если ты о том, что ошиблась с подругами, то ты и так, знаешь, с кем дружишь, – беззлобно говорит она.

– Я... Я с мужем развожусь. Мне нужна помощь хорошего юриста, – останавливаемся у её машины.

– Все вы сначала разводитесь, а потом еще сотню раз прощаете своих мужей. Унижаетесь перед ними, лишь бы вас не выкинули на улицу без денег, – она ловко и быстро очищает свою машину от снега. – Не парь мне мозги. Иди купи себе кучу брендовых шмоток, а лучше попроси у мужа новую машину. Твоя-то уже старенькая и слишком дешевая. Прости его и забудь, что хотела уйти.

Ольга садится в машину и уезжает, а я так и остаюсь на стоянке смотреть ей вслед. Ясно. Барахтаться придётся самой.

Глава 6

Голубцы кажутся пресными, и я ем через силу. Девчонки давно поужинали и уже играют в своей комнате, а я всё сижу над своей тарелкой. Обычно надо по пятьсот раз им напоминать жевать, тут же всё в точности до наоборот. Кофе тоже безвкусный.

Звонок в дверь раздаётся неожиданно. Буквально подпрыгиваю на месте и сердце отбивает бешеный ритм. Андрей пришёл за вещами? Девочки тут же бегут за мной к двери, проверять кто пришёл. В глазок вижу Алекса. Чувствую, ничего хорошего сейчас не случится. Вдыхаю поглубже и открываю. Встаю так, чтобы он не смог бесцеремонно ввалиться в квартиру.

– Здравствуй, Ясмينا. Привет, девчонки, – мужчина улыбается нам всем. Его счастье вызывает непроизвольное раздражение с моей стороны.

– Пливет, – машет ему Ника.

– Здрахаствуй, дядя Саша.

Алексу не нравится, когда его называют Сашей и поэтому сейчас он старательно не показывает ребенку своё недовольство. Хотя всё равно замечаю, как на доли секунды меняется выражение его лица.

– Я по делу. Можно войти?

– Нет, – прямо сейчас я не готова к борьбе. У меня пока нет идей, есть только планы. Наполовину провалившиеся планы, так как подруги наотрез отказались

помочь, а сама я в интернете нашла несколько юристов, но ещё не успела хоть куда-то позвонить.

- Не можем же мы разговаривать о разводе в дверях, - он вальяжно опирается о косяк.

- Ну, почему же? Ты можешь оставить документы и уйти. Ты же их принёс?

- Да. И, как уполномоченный представитель твоего мужа, обязан тебе всё разъяснить, - смотрит на документы, а потом снова на меня. Небрежность в каждом его жесте напрягает. Он ведёт себя так, словно уже выиграл.

- Ты мне ничего не обязан, - говорю резче, чем хотелось бы, чем выдаю своё волнение.

- Подготовилась? - Улыбается, как чеширский кот, которому вместо молока перепало сливок.

- Нет, но погуглила. Нашла много интересного, и для начала хочу проконсультироваться, - чувствую себя сконфуженно. Кто я такая, чтобы переть с гуглом наперевес против матёрого волка юриспруденции?

- Могу помочь, - играет бровями, осматривая при этом мою фигуру. Его липкий похотливый взгляд ещё больше вгоняет меня в краску.

- Ты не на моей стороне. Забыл? - Да уйди ты уже!

- Это ты забыла. Я на своей стороне, - его уверенностью в себе можно разрезать айсберги. Ни один целым не останется.

- Мама, а что такое хазвод? - Девчонки большими наивными глазками смотрят на меня. Я снова вздыхаю. Поднимаю взгляд к потолку. И мысленно считаю до пяти.

- Проходи. Не забудь снять обувь и помыть руки. Ванна и кухня ты знаешь где. Девочки, за мной, - вот же гадство. Стоит ему прийти, как моё самообладание сваливает в дальние края, не оставляя ни одной, даже крошечной, прощальной

записки.

Ухожу в детскую. Вероника и Настя топают за мной, хотя им интереснее погреть ушки и подоставать Алекса.

- Давайте договоримся. Я поговорю с дядей Алексом, а вы поиграете. У нас серьёзный разговор, - всё равно они уже знают. Поэтому решаю не врать до конца.

- О хазводе? - Проницательная Настенька будет требовать объяснений, пока их не получит.

- Да, - коротко отвечаю.

- Что это? - Не отступает дочь.

- Потом объясню, когда дядя Алекс уйдет, - чем быстрее поговорю с Риверсом, тем быстрее избавлюсь от него.

- Ну, мы хотели поигать с дядей Сасей, - Ника строит невинную мордашку.

- Милые, я понимаю, вам любопытно, но у нас серьёзный разговор. Ну, очень-очень серьёзный, - складываю руки перед собой в умоляющем жесте.

- Ладно, - сдаётся старшая. - Поигхаем тут.

- Или, - меня осеняет. - Можем включить мультик.

- Да-а-а-а, - в два голоса и слишком радостно. Может разрешать им мультики больше, чем раз в два - три дня?

Эти редкие полтора часа, пока идет полнометражный мультик, я обычно посвящаю себе. Тут же приходится чем-то жертвовать ради спокойного разговора. Спокойного ли?

- Приятного аппетита, - когда я захожу на кухню, Алекс уже доедает мой голубец.

- Спасибо, очень вкусно. Не удержался. Обед пришлось пропустить, а на завтрак успел перехватить только кофе. Слишком много работы.

И такое у него выражение лица, что я не могу оставить его голодным. Молча забираю тарелку и кладу в неё три голубца. Ставлю рядом баночку сметаны и хлеб.

- Кофе? Чай? - Спрашиваю из вежливости.

- Чай, - во мне просыпается бабушка. Иначе это умиление тем, как кушает «внучок» не объяснить.

- Ешь, не смотри на меня так, во мне играет материнский инстинкт, я бы даже сказала, инстинкт бабушки. Из этого дома ещё никто не уходил голодным. И ругаться у меня просто нет сил, - тихо признаюсь.

Некоторое время мы сидим молча. Я волнуюсь. Больше из-за его присутствия, нежели из-за развода. Смотрю, как Саша практически вылизывает тарелку. А когда переключается на чай, то ставлю перед ним пиалку с облепиховым вареньем и печенье.

- Как ты это делаешь?

- Что? - Не понимаю его лукавого взгляда.

- Это божественно вкусно.

Мне приятно. Любой станет приятно, когда похвалят её готовку.

- Это секрет, - улыбаюсь ему.

- И всё же?

Наклоняюсь к нему, одновременно подманивая пальчиком, чтобы и он придвинулся ближе ко мне. И когда он это делает, шепчу ему на ушко свой «секрет»:

- Плюю туда, - Алекс с сомнением смотрит на пустую тарелку. - Что? Вот такой у меня секретный ингредиент, - выпрямляюсь на стуле и не могу сдержаться от мерзкого хихиканья. - Теперь ты в полной моей власти. Я тебя приворожила.

- Шутишь? - Вид у него такой, словно и правда приворожила.

- Да какие там шутки? - Отмахиваюсь от предрассудков. - Я серьёзна, как никогда, - из меня снова вырывается смешок. Тру глаза руками и снова вздыхаю. - А если серьёзно, то ничего не делаю, просто готовлю с удовольствием. Мне нравится готовить. Нравится заботиться о своих родных. Не всем быть эгоистичными стервами, бизнес-леди или крутыми специалистами. Будешь ещё?

- Нет, спасибо. Я наелся. Ты сегодня другая, - внимательно смотрит на меня, когда убираю со стола. Так, словно впитывает в себя мой образ. Снова этот взгляд. Ласкающий, осязаемый. От него мурашки по телу. И не всегда понятно: от удовольствия, что привлекаю его, как мужчину, или от ужаса, что снова начнёт распускать руки.

- Домашней «клушей» не нравлюсь? Так я не заставляю тебя петь мне серенады. Показывай документы и свободен, - огрызаюсь на мужчину. Просто больше не знаю, чем отгородиться от его глаз.

- Нравишься. Очень. Ты не клуша, просто другая, и я привык, что ты меня отталкиваешь, а тут такая забота, - признаётся он.

- Будем считать, что это минутная слабость.

- Хорошо, - он тут же достаёт из портфеля оставшиеся бумаги. - Это ваше соглашение о разделе имущества после развода. Это соглашение о том, что дети останутся с тобой. Тебе надо всё это прочитать, а подписывать их мы с тобой поедим завтра утром. Я уже записался к нотариусу. Потом ты распишешься в уведомлении о вручении копий всех документов, и они отправятся в суд. Так мы сможем оформить развод в кратчайшие сроки.

- Подожди. Я не понимаю, - меня сбивает с толку быстрый переход на деловой тон.

- Что тут понимать? Дети с тобой. Машина и половина квартиры твоя. Вместо алиментов тебе вручается одно кафе. Претензии? Нет? Вот и прекрасно, - расплывается в коварной улыбке победителя.

- Половина квартиры? Кафе? - Я растеряна. Претензии? Есть. Конечно, они есть.

- Вторая половина моя и да, кафе. Если сможешь справиться, то это лучше, чем мизерные ежемесячные выплаты, - в его словах есть логика.

- Твоя? А если я не согласна? - Меня клинит. Как жить в половине квартиры? И одно кафе? У нас их было восемь! Хорошо, два существовали до брака, но шесть появились после. Плюс офис и несколько помещений, которые сдавались в аренду.

Я, откровенно говоря, рассчитываю на денежную компенсацию, а не на одно кафе. Да и каким Андрей решил пожертвовать? Листаю соглашение. Смешно. То самое кафе, которое не приносит прибыль и требует капитального ремонта. Сам же жаловался на убытки и хотел его продать, а тут на тебе. Держи, родная, не обляпайся.

- Ваша квартира куплена в браке, но оформлена в долевую собственность, поэтому при дарении твоё согласие не требуется, - начинает юрист Комарова свои объяснения. И вот именно сейчас мне хочется плюнуть Алексу в тарелку.

- Знаешь что? Перемирие окончено. Вон из моей квартиры! - Указываю на дверь.

У меня начинается паника. Что делать? Андрей решил оставить меня и детей ни с чем. Без всего. Это кафе уже год работает в убыток, а я никогда не занималась управлением. Что за бред?

- Знакомые нотки, - Алекс и не думает уходить.

- Будь другом, закрой за собой дверь, - с раздражением шиплю на него.

– Мы можем договориться по-другому, – он хватается за руку и усаживает к себе на колени.

– Это как? – Поворачиваюсь к нему лицом, и мы смотрим друг другу в глаза. Снова чёрные омуты с яркой синей окантовкой топят меня в непонятном удовольствии.

Мне нравится понимать, что я привлекаю его как женщина, но признаваться себе в этом жуть как не хочется. Да и до симпатий ли мне сейчас?

– Я могу помочь тебе с разводом, – хрипло и нежно, едва касаясь губами мочки уха, произносит Алекс на выдохе. Отворачиваюсь, но высвободиться из крепких мужских рук не выходит.

– Каким образом? Ты же работаешь на него, – всё ещё пытаюсь выпутаться или встать, но не получается.

– А могу на тебя, – аккуратно прихватывает мой подбородок и разворачивает к себе. – Только согласишься, и я весь твой.

– На что согласиться? – Между нами слишком мало пространства и меня это нервирует.

– Быть со мной, – такая «простая» просьба, которая повторяется уже не в первый раз.

– Опять! Снова эта дурацкая песенка. Прекрати! – Скидываю с себя его руки и пытаюсь встать. – Мне это не нравится, – Алекс ловит за бедра и резко усаживает обратно.

– Предлагаю сделку. Я помогаю тебе с разводом, а ты идешь со мной на свидание. На много свиданий, – прокручивает в руке мой хвостик из волос и укладывает его на плечо. При этом едва касается горячими пальцами кожи. Меня простреливает током от каждого прикосновения.

– И квартира тоже останется моей? – Хрипло и едва слышно, задаю волнующий меня вопрос. Сидя спиной к нему, затылком ощущаю его горячее дыхание.

– Как ты могла подумать обо мне так плохо? Нет, конечно. Квартира перейдет к тебе на других условиях. Я хочу тебя, – ладонью проходится по спине вниз и уже обеими руками сильно сжимает мои бёдра, а зубами прикусывает оголённую часть шеи и нежно целует место укуса.

Снимает резинку с волос. Зарывается в них лицом и ещё сильнее прижимает меня к себе. Безумие! Моё тело откликается на его грубые ласки. Надо быть честной с собой. Именно этого я и боюсь. Именно поэтому избегаю его. Потому что это неправильно – так бурно реагировать на чужого мужчину.

Особенно сейчас. Он пытается меня купить. Преследует свои интересы. А как получит своё, то свалит в закат? А что делать мне?

И, видимо для того, чтобы я в полной мере прочувствовала вес его аргументов, он берёт мою руку, аккуратно заворачивает её за спину и кладёт на член. Даже через ткань брюк ощущаю дикий жар в ладони. Я хочу убрать руку, но он одним движением накрывает мою кисть и делает ею движение вверх-вниз.

– А если я не соглашусь? – Замираю и стараюсь не шевелиться.

– Тогда я тебя заставлю это сделать, – от его самоуверенности становится физически больно. Разве это нормально – заставлять кого-то делать то, что ему совсем не хочется? Это же насилие.

Мне сейчас хочется не только плюнуть ему в тарелку, но ещё и залепить пощечину. Разворачиваюсь, чтобы снова оказаться лицом к лицу и высказать гаду всё, что о нём думаю, но не успеваю.

– Вы прямо как влюблённые, – прикрыв рот ладошкой, Настя хихикает в дверях. Меня в одно мгновение сдувает с колен Алекса.

– Заинька, что-то случилось, – чувствую, что щеки горят, и я становлюсь похожей на свеклу.

– Мультик закончился, – бодро отчитывается ребёнок.

– Дядя Саша тоже уже уходит, а нам пора в ванну. Выбирайте с кем пойдете купаться, – пытаюсь изобразить хоть какую-то бурную деятельность.

– Ника, купаться! Ты с кем пойдешь? Я хусалку возьму! – Убегает моя спасительница к сестре.

– Подумай, моя хорошая, – не успеваю опомниться, как Алекс подходит и целует в губы. Меня накрывает ощущением, словно мы уже давно вместе, и я просто провожаю его на работу. Утренний поцелуй перед работой, несмотря на то что сейчас уже глубокий вечер. – Когда будешь искать себе юриста, предупреди их заранее, что на другой стороне буду я, – он самодовольно улыбается, а я, как загипнотизированная, смотрю ему в глаза. – Поверь, никто тебе не поможет. Хочу, чтобы ты стала моей. Полностью. Я устал ждать и готов добиваться своего любыми путями. Не провожай. Двери за собой закрою.

Глава 7

Каждый день у мамы в затылочном декрете похож на предыдущий. Ничего нового и сверхъестественного не происходит. Это и убивает, и дарит стабильность одновременно. За такое долгое время, что сижу дома с детьми, я начала в этом видеть и плюсы.

Основной плюс – это выработанное резиновое терпение. Особенно мучительно ждать, когда дети переодеваются. И если старшая, которой сегодня исполняется пять лет, уже спокойно, довольно быстро и правильно собирается на свой праздник, то младшая... Только с колготками сидит минут тридцать, потому что даже не пытается надеть их правильно.

Потом настаёт черед футболки и кофты... Попытка просунуть голову в рукав проваливается с треском. Треском ниток и моих нервов.

На десятый вопрос от Насти о том, взяла ли я платье, хочется постучаться головой о стенку. А уж когда Ника доходит до зимнего костюма, мне хочется взвыть в голос. Да так, что все волки обзавидуются.

Проще было бы одеть её самой, но как представляю, что и в семь лет мне придётся всё делать за неё, так сразу появляется терпение. И я жду.

Завязываю шапочку и тихо матерюсь, когда дочь надевает ботинки наоборот. Вдыхаю через нос. Выдыхаю через рот. Начинаю двести пятидесятую лекцию о том, как правильно надевать обувь. И, конечно, хвалю за то, что они обе всё сделали правильно.

Аренда огромной детской площадки в торговом центре была уже оплачена, как и развлекательная программа. Первый юбилей мы собирались отметить с размахом. Пригласили кучу народа. Конечно же, это всё наши с Андреем друзья. Почти у всех есть дети.

Месяц назад заказала развлекательную программу. Три аниматора на каждую комнату. Разные конкурсы и развлечения, чтобы точно увлечь всех детей. И, конечно же, диджей на весь вечер. Какой день рождения без дискотеки?

Ещё я заказала два больших фуршетных стола. Отдельно для взрослых и детей. И торт в пять этажей с кучей единорогов. Его привезут прямо на место. Многоэтажную конструкцию нужно собирать на месте, поэтому сегодня жду ещё и кондитера.

Мы приезжаем за пятнадцать минут до начала. Переодеваемся. И пока гости не собрались, разбредаемся по площадке. Девчонки забираются на батут. Играет незатейливая детская музыка. Аниматоры готовятся развлекать детишек. Когда прохожу мимо комнаты, где они переодеваются, краем уха слышу несколько фраз:

- Ай, не так. Надо во-о-о-от так...

- Стрелки неровные...

- Так даже веселее...

Улыбаюсь. Сколько же надо терпения и энтузиазма, чтобы веселить детишек. Они чувствуют всё. И если играть с ними нехотя, из-под палки, то они и сами потеряют интерес, и пойдут придумывать свои миры и развлечения, но уже без вас.

Никто, кроме нас, к назначенному часу так и не приходит. Я ошиблась с назначенным временем? Смотрю на телефон. Нет. Всё правильно. Пока проверяю сообщения, внутри поднимается волнение. После двойной проверки убеждаюсь, что всем писала одно и то же время и место. Всё в порядке. Тогда где гости? От паники спасает телефонный звонок.

- Да.

- Это Юля, кондитер. Я немного опаздываю. И можно приеду с ребенком? У них в садике прорвало трубу. Мне не с кем её оставить, - девушка паникует и это прекрасно слышно по голосу.

- Конечно, приезжайте, - твёрдо и уверенно отвечаю. Не хватает ещё одной паникующей на празднике. Кто-то же должен быть в здоровом, неистеричном уме. Пусть это буду я.

- Она не помешает, тихонько посидит рядом со мной, - продолжает увещевать собеседница.

- Ждём вас, - ну, не отказываться же от торта в такой важный день из-за пустяка.

- Минут через двадцать будем на месте.

Завершаю звонок и понимаю, что прошло уже сорок минут, но никто не пришёл. Ко мне подходит девушка-администратор.

- Аниматоры готовы. Когда подойдут гости? - Страшный вопрос, на который я и сама не знаю ответ.

Комок в горле побеждаю не сразу. Стыдно признаться, что праздника не будет. Делаю несколько вдохов - выдохов, смаргиваю предательские слёзы и кое-как выдавливаю из себя:

- Видимо, никто не придёт.

- Вы же понимаете, что отменять праздник уже поздно и оплату мы не сможем Вам вернуть, - она говорит чётко и холодно, словно отчитывает провинившуюся школьницу.

- А и не надо, - теперь во мне поднимается злость. Будут мне тут указывать всякие. Оплату получили, вот и работайте. - Начинайте, - команду уже более уверенно.

- Но детей только двое, - возмущается девушка.

- Это помешает им развлекаться? - Я всегда добрая и терпеливая, но вот в таких ситуациях непроизвольно наружу лезет злая хамоватая тётка, которой только дай зацепиться.

- Нет. Извините, - девушка всем своим видом пытается показать своё сожаление, но поздно. Хамка в моём лице уже вылезла наружу, и ей срочно надо поставить на место всех неугодных. Девушка отступает на шаг назад, она не ожидала отпора от бедной овечки, которую видела в самом начале вечера.

- Вот и начинайте. Сами сказали, что праздник оплачен. Гуляем!

Сучки! Устроили бойкот, значит? Или решили больше не общаться? Да и хрен с вами!

Злость клокочет, требуя срочно на ком-нибудь сорваться, но такая роскошь мне сейчас недоступна. Хочется позвонить каждой и высказать всё, что я думаю об этих двуличных, высокомерных снобках.

Даже понятно, почему не пришли некоторые знакомые Андрея. Скорее всего, он сам отменил приглашения. Да и фиг с ними. НО... От подруг я такого не ожидала.

Мой почти бывший муж оградил меня от общения со студенческими подругами, а те, которые были ещё до института, медленно и верно сами прекратили общение. У нас становилось всё меньше общих тем, да и я приезжала к родителям нечасто.

Вот так, в один день, на детском празднике, я осознаю, что осталась совсем одна. И не подруги они. Просто... Знакомые, которые будут с тобой, пока всё хорошо. Стоит споткнуться, как эти же люди и закопают заживо.

Мне нужна поддержка. Они слились. Предельно ясно дали понять, что теперь я не из их круга.

- Извините, вы Ясмينا?

- Да, - вырываюсь из своих грустных мыслей и смотрю на невысокую ярко-рыжую девушку с кучей веснушек на лице.

- Юлия, - Ставит большую коробку на стойку администратора и тут же протягивает мне руку.

- Очень приятно, - сконфуженно улыбаюсь в ответ.

Да. Я не видела кондитера в глаза, только на видео. Нашла в социальной сети её работы и сделала заказ. Больше половины оплатила сразу и договорилась, что остаток переведу, когда получу торт.

- Мне нужно будет ещё пару раз сходить к машине, чтобы принести украшения и оставшиеся ярусы. Куда можно пройти, чтобы собрать тортик? - Осматривает она игровой зал.

- А никуда. Оставьте тут. Гостей нет, - машу назад рукой, показывая на трех аниматоров и двух детей, которые делают огромные мыльные пузыри и громко смеются.

- А...

- Оплачу. Сколько я Вам ещё должна? - Сразу пресекаю все её сомнения по поводу оплаты.

- Семь тысяч. Я могу сделать скидку, - обнадеживает она, видимо, понимая, что праздник отменяется.

- Сейчас, - успокаиваю девушку.

Захожу в онлайн-банк и пытаюсь сделать перевод. Не получается. Чёрт! Что за паршивый день сегодня? Нажимаю на карту, чтобы проверить информацию по ней, там должны были остаться деньги. Не могла я их все потратить. Охреневаю. Мой счет заблокирован.

Только вчера оплачивала карточкой в магазине продукты, а сегодня красным по белому вижу надпись, что карта заблокирована. Быстро набираю Андрея.

- Что ты творишь? - Моему возмущению нет предела, поэтому практически ору в трубку.

- Привет, дорогая. Хотя уже не дорогая, - хихикает этот засранец. Снова пьян? Твою ж мать!

- Ты не поздравил дочь. На праздник никто не пришёл. Ещё и счет заблокировал! - С нескрываемым бешенством чеканю слова.

- Не ори. Это мой счёт. Что хочу с ним, то и делаю. Забыл заблокировать доступ к личному кабинету. Инга! Почему госпожа бывшая Комарова может заходить в личный кабинет и видит, что счёт заблокирован? - Голос его личной помощницы я помню хорошо, даже слишком. - Пароль? Хорошо, сменю. Вот и всё, бывшая моя дорогая. Ты не пришла на встречу к нотариусу, я тоже могу повыпендриваться. Прощай. Все вопросы решаю через Алекса. Звони ему, может, он оплатит то, что не смогла оплатить ты.

- Скотина!

Отключаюсь раньше него. Это был его счет. На моё имя выпустили дополнительную карточку. В личный кабинет был доступ, чтобы я смотрела остаток на счете. Своеобразный поводок. Он переводит деньги на этот счет. Я трачу. Он видит все мои расходы.

- Проблемы? - Интересуется новая знакомая.

– Да. Муж карту заблокировал. Бывший муж. Мы разводимся. Вы не переживайте, дома есть наличные. Я оплачу, – ну, что за стыд? – Может ваша дочка присоединится к моим, а потом мы поедem ко мне, и я отдам вам деньги? Мне очень неудобно, но и врать не хочу, – всё это произношу уже более тихим голосом. Всё же, впутывать в свои проблемы посторонних нехорошо.

– Милана, пойдёшь играть с девочками?

Малышка кивает и начинает раздеваться. Маленький рыжий ангелок лет четырёх вихрем уносится к моим красоткам. Я только успеваю махнуть рукой аниматору и их уже знакомят и увлекают новой игрой.

Дети быстро становятся друзьями. Взрослым не хватает лёгкости и доверия к мирозданию, чтобы вот так сходу подружиться с абсолютно незнакомым человеком.

Я не могу себе представить, что подойду к кому-то и скажу: «Привет. Меня зовут Ясмينا. Давай дружить». И мы будем общаться ещё долгие годы, весело проводить время, поддерживать друг друга и придумывать новые развлечения вместе.

Почему взрослые так не могут? Почему мне не хватает смелости подойти и познакомиться с хорошей, нормальной девушкой и просто дружить с ней? Дебильные установки в моей голове твердят, что я просто неинтересная и со мной скучно.

– Вы не переживайте. Я всё понимаю. В другой ситуации могла бы подумать, что хотите меня кинуть на деньги, но вижу, что вы и сами ещё в шоке от происходящего, – успокаивает она меня и переносит на ближайший столик коробку и пакет, который до этого держала её дочка.

– В шоке? Да я в полном ох... Простите. Пусть будет в шоке, – собеседница смеётся и мне становится легче.

Глава 8

Алекс

Не пришла. С моей стороны было глупо ждать, но я надеялся, что она благоразумная девушка и согласится на быстрый развод. Яся непохожа на тех женщин, что расчётливо оставляют бывшего мужа в суде без трусов и грызутся до последней копейки. Хорошо, детка. Я дам тебе время потрепыхаться. Всё равно ты придёшь ко мне сама.

Андрей звонит каждые полчаса и судя по заплетающемуся языку уже отмечает развод:

- Ну! Что делать будем? А если она захочет половину и ещё алименты на детей? Я не хочу её содержать, - столько возмущения в одной фразе, что не хочется его слушать.

- Успокойся. Всё под контролем, - он в своём праве. Он - клиент.

- Под контролем, - передразнивает меня. - Ксюша говорит, что такие, как моя бывшая жена, своего не упустят. Ты должен сделать так, чтобы она подписала документы, - Комаров напирает и повышает голос.

Такие, как Ксюша, точно своего не упустят. Про Ясмину этого не скажешь. Только вот Комаров слишком сильно пляшет под дудочку своей пассивности.

- Она подпишет, не переживай, - ничего она не подпишет. Ты просчитался, Андрей. Но пусть это станет для тебя сюрпризом.

- Я заблокировал её карточку, так что она должна стать поговорчивее, - хвастается мужчина. - Может, уже скоро позвонит тебе. Сегодня день рождения Насти, а платить Яське нечем. Она мне устроила истерику. Жди, скоро позвонит.

Довольный ублюдок! И она молодец. Ничего вчера не сказала. Я тоже хорош. У меня же было приглашение на праздник, но я благополучно о нём забыл. Надо пользоваться ситуацией и ехать выручать её. Где же это чёртово приглашение?

Пока покупаю цветы, улыбаюсь и представляю, как сейчас приеду и спасу свою принцессу. Может, она даже поблагодарит меня поцелуем. Точно, приворожила. На этой мысли расплываюсь, как шоколад под палящим солнцем.

Воспоминание об ужине у неё дома тёплым клубочком, словно маленький котенок, греет мою душу. Совсем другая. Не холодная и строгая, а домашняя и шkodливая Яся ещё больше приклеивает к себе. Её не хочется отпускать. Вот только я пугаю своим напором, но сдержаться, увы, не могу.

Руки сами тянутся к моей девочке. Мне постоянно хочется трогать, обнимать, запутываться руками в волосах и вдыхать её аромат. Я – маньяк. Такой смеси безумия и чувства вседозволенности за все шесть лет ещё не испытывал. Она, наконец-то, не сможет мне отказать, потому что замужем. Она вообще не сможет мне отказать. Я не дам.

– Мужчина, вы куда? Мы уже закрываемся, – девушка снисходительно улыбается мне. И делает такое лицо, словно я – нерадивый папаша, который опоздал на самый важный день в жизни дочери и теперь срочно пытаюсь исправиться. Меня немного выбивает из колеи.

– Тут должен проходить детский день рождения, – уже не так уверенно говорю ей.

– Так прошел уже. Вы разминулись буквально на пять минут, – она разводит руками.

Простое, русское и такое ёмкое «Бля!» выражает мои чувства вместо тысячи слов.

– А оплатить? Чем она оплатила? – В суматохе хлопаю по карманам. Ищу свой бумажник.

– Мы работаем по стопроцентной предоплате. И, извините, уже закрываемся, – мне недвусмысленно указывают на дверь.

Ну, что за женщина?! Разбила все мои мечты на подлёте. Мало того, она об этом даже не подозревает. Надо бы ей рассказать, что нельзя мужчин лишать почётногo звания «Рыцарь года».

Боевой конь не подводит, и ровно через пятнадцать минут я паркуюсь у её дома. Мне везёт. Из парадной выходит девушка с ребенком и огромным пакетом. Я

придерживаю ей дверь, чуть не роняю один из букетов и быстро поднимаюсь на третий этаж.

Между звонком и открытием двери проходит буквально пара секунд.

– Хорошо, что вернулась. Ты забыла перчат... Алекс? – Огромные серо-голубые глаза смотрят на меня с удивлением. Ясмينا, словно сканером, проходится по мне. – Если рассчитываешь, что после букета подпишу все бумаги, то ты зря потратился. Я уже сказала, что пока не проконсультируюсь с юристом, ничего не подпишу.

– Категоричная моя, я рассчитывал поздравить именинницу, но опоздал, – когда-то думал, её глаза не могут быть больше. Ошибся. Могут. Изумление на её прекрасном личике становится для меня наградой. – Ну, и ещё поужинать. Я голодный, – решаю немного понаглеть.

Очень хочется увидеть милую домашнюю Ясю, которая заботится обо мне. Это словно переносит в родительский дом. В детство, когда мама заботливо подкладывает в тарелку вкусности и ласково воркует с отцом. Пора бы их навестить. Может, Ясмينا согласится составить мне компанию?

– Тогда тебе повезло. Еды у меня сегодня море, – теперь она улыбается, и я вручаю ей букет.

– А где именинница? – Заглядываю ей за спину. Девчонки обычно, вылетают посмотреть, кто пришёл, но всегда останавливаются позади своей мамы. Видел это много раз, но сегодня они почему-то не выходят.

– Подожди здесь, не раздевайся. Настя, дядя Алекс хочет тебя поздравить, – громко зовет девочек Яся. Странная, не разрешила пройти, но хочется сделать ей приятное и показать, что я могу держать себя в руках. Может быть, так она быстрее мне доверится?

Яся уходит на кухню и шуршит пакетами. Девочки выбегают из детской. Дарю каждой по букету и вручаю имениннице самую дорогую и популярную куклу. Не разбираюсь в девчачьих подарках, но консультант в магазине уверила, что это мечта каждой маленькой девочки.

- А мне? - Обескураженно смотрю на Нику.

В маленьких карих глазках светится надежда, что я достану ещё один пакет, но я, как полный идиот, не подумал о том, что такое может произойти. Присаживаюсь на корточки перед ребёнком.

- А когда у тебя день рождения? - Стараюсь спросить ласково и не напугать малышку.

- Осенью, - отвечает за сестру Настя.

- Тогда и подарю, - как можно доброжелательнее улыбаюсь девочке и совсем не ожидаю, что она с диким воем бросит в меня букет и побежит к себе в комнату плакать. За ней убегает и старшая. Слышно, как Настя успокаивает Нику и уговаривает играть по очереди.

- Ну вот, расстроил ребёнка, - Ясмينا выходит из кухни. - А мне теперь успокаивать. Она ещё не понимает. Мог бы подарить какую-нибудь мелочь, не обязательно дорогую, тут важен сам факт подарка, и тогда всего этого бы не произошло. Держи, - она вручает мне объёмный пакет. Машинально беру его. - Твой ужин. Я пошла вытирать дочке слёзы. Спасибо за цветы и подарок. Как закрываются двери, ты знаешь, - усталость сквозит в её словах, и мне ничего не остаётся, как уйти.

Я сижу в машине и не понимаю, что сделал не так. Равнодушный тон. Измотанный вид. Она же должна была улыбнуться мне, поцеловать и покормить. Яся снова закрылась. Не стала разговаривать, а просто выгнала.

Смотрю на упакованную еду, как на врага. Даже не сама готовила. Обидно. Вот сейчас я понимаю всё разочарование малышки Ники. Мои ожидания, как и её, не оправдались.

Глава 9

Ясмينا

Двадцать тысяч. Двадцать жалких тысяч я обнаружила дома в сейфе. Счёт заблокирован. Дома куча еды и верхушка от торта. Хорошо, что Юля согласилась взять немного закусок и обещала пристроить сладких единорогов и остатки десерта. И я всё равно за него заплатила. Мне было неудобно перед девушкой.

Ещё немного стыдно, что снова выставила Алекса за дверь. Совестьливая хозяйка вовсю разошлась с угрызениями совести. Он же пришёл. Даже с подарком и цветами. А я... Я устала и мне обидно. Хочется на ручки и душевного тепла.

Следующий день не приносит ничего хорошего. Даже простая консультация стоит больших для меня денег. Да и когда слышат, что их противником будет юридическая фирма Риверса, либо бросают трубку, либо советуют сразу подписать бумаги. Там, где соглашаются принять и проконсультировать задирают совсем неподъёмную для меня цену.

Кусаю губы и с горечью смотрю на украшения. Сколько за них дадут? Можно ещё шубу продать. На машину рука не поднимается. Она нам нужна. А может, и нет? Голова уже раскалывается от идиотских мыслей.

Спокойствия не добавляют истеричные звонки и угрозы от Андрея. С каждым его словом моя душа каменеет. Девочки просят к папе, а моих моральных сил не хватает и на пару фраз.

В конце концов, начинает названивать Алекс. Я прекрасно понимаю, что будущий бывший муж основательно подготовился к разводу. Забрал практически все деньги из сейфа, никаких документов дома тоже не обнаружилось. И тем хуже вся эта ситуация кажется.

Что я ему сделала? Чем заслужила такое отношение? Мне нужны деньги на юриста. В отчаянии я собираю все украшения, и мы едем в ломбард. Заходим уже в четвёртый по счету. Детям надоело таскаться со мной, и они просят домой или на площадку. Им дико скучно сидеть на одном месте и ждать.

– Двести, – выдыхает симпатичная девушка за маленьким окошком.

– Но они стоят дороже, – расстраиваюсь, хотя двести это не сто семьдесят, которые мне предложил первый оценщик.

– В том-то и секрет: купить дешевле, продать дороже, – нравоучительно вещает она. – Это самая лучшая цена в городе. Соглашайтесь, – сомнения грызут всё больше. Понимаю, что это слишком маленькая сумма, но она нужна мне.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – И вот ещё, – стягиваю с пальца обручальное кольцо. – Его тоже.

Она кивает, и сумма выплаты увеличивается на десять тысяч. Так вот сколько стоит наш брак. Десять тысяч. Оно обесценилось, как и наша семья. На автомате провожу пальцем по тому месту, где было кольцо. Непривычно.

Домой приезжаю грустная. Как ни крути, а украшения жалко. Что ж... Говорят, чтобы появилось что-то новое, нужно выкинуть что-то старое. Буду надеяться, что новое не заставит себя долго ждать.

– А ты, я смотрю, серьёзно настроена, – знакомый женский голос, но я не оборачиваюсь. Отстёгиваю Нику и вытаскиваю её из детского кресла. Настя уже сама справляется и пытается нормально закрыть дверь. – Ясмينا, – снова обращается ко мне Ольга.

– А? – Оборачиваюсь я.

– Курицы сегодня обсуждали праздник, на который не пришли, – она чувствует себя неуютно оттого, что пришла сюда. Так зачем явилась?

– И ты приехала, чтобы рассказать мне об этом и позлорадствовать? – Я вымоталась за этот долгий день, который ещё не закончился, и поэтому мне сейчас лень слушать кого бы то ни было.

– Я приехала тебе помочь, – моя улыбка получается вымученной и слишком саркастичной.

– Спасибо. Разберусь. Мне уже помогли, – помогли понять, что нахожусь в полной заднице, но не стоит это уточнять.

– Кто? Шарлатаны, которые требуют деньги вперёд и обещают, что выиграют в суде у Алекса? Поверь мне, я хорошо его знаю. Его компания занималась моим

разводом. Тогда он был на моей стороне и, знаешь, лучше не переходить ему дорогу.

- Да ладно? Он не единственный хороший юрист, - закрываю машину и хочу пройти мимо девушки. Она меня останавливает.

- Не единственный, но пока ты ищешь нормального, то просрёшь все деньги, а результата не будет.

Да, мои дела обстоят именно так. Те конторы, которые не хотят связываться с Риверсом - приличные юридические фирмы. Возможно, у них есть какая-то договорённость с Алексом. Не зря же он так уверен в том, что мне везде откажут. Те же, что согласны - требуют огромную предоплату и ничего не гарантируют.

- И что ты посоветуешь? Подписать грабительское соглашение? - Возмущаюсь на кощунственное предложение сдаться слишком быстро.

- Я познакомлю тебя с девочкой. Она не так давно выпустилась из университета. Опыта у нее маловато. НО! Есть зуб на Риверса, поэтому точно поможет. Она очень умная и изворотливая не по годам девчонка.

- Ты так уверена в ней? - Вскидываю брови на интересное предложение.

- В ней уверен Молот, - а вот это уже почти рекомендация.

- Откуда знаешь?

- Mam! - Девчонки уже не хотят стоять на месте, им нужно побегать.

- Да, милая, сейчас. Пойдём на площадку? Дети поиграют, а мы поговорим. - Мы двигаемся в сторону горок.

- Не знаю, какая собака пробежала между Алексом и Миланой, но практику она у него не закончила. Обратилась к Демьяну, и её приняли в юридический отдел. Слишком мутная история. Сейчас она его личный помощник и юрист. Очень амбициозная девочка, - Оля явно гордится этой информацией.

- Она в суде хоть раз была?

- Ни разу не проиграла. Говорю же, изворотливая и сообразительная. В договорах, как золотая рыбка, - может исполнить любое желание.

- Три, - поправляю собеседницу.

- Что? - Смотрит на меня с недоумением.

- Золотая рыбка исполняет три желания, - Оля лишь отмахивается.

- Молот вцепился в неё всеми конечностями. Холит и лелеет девочку, - продолжает нахваливать свой самовар брюнетка.

- Тогда как она возьмётся за моё дело, если вся такая занятая? - Всё ещё сомневаюсь, что стоит обращаться к этой Милане.

- А мы попросим. Что ж они, не люди, что ли? - Возможно, и люди. Только чем платить?

- Мама, посмотри, как я умею!

- А я вот так! Юху-у-у-у!

Девчонки с хохотом спускаются с горок и пытаются забраться обратно по накатанной дорожке. Обожаю наш дворик. Тут компактно стоят скамеечки, горки, качели, карусель и тренажёры под навесом.

- М-да... Весёлые у тебя будни.

- Что-то имеешь против? - Моментально ощетиниваюсь и открываю рот, чтобы прочесть нотацию о вреде сования своего носа в чужую душу.

- Не пыхти, - затыкает меня Ольга. - Просто завидую. Артём не хочет больше детей. У него от предыдущего брака есть сын. Классный малый. Ему десять. Мы дружим, но мне хочется своего малыша. Малышку. Девочку хочу, - и столько

мечтательных интонаций в голосе, что я невольно проникаюсь её чувствами.

Не могу подобрать слова. Шокировано смотрю на Ольгу и мне не верится, что это говорит она. Анжела всегда рассказывала о ней, как о расчётливой стерве, а тут такие откровения.

Еду за город на встречу с Миланой. Волновалась вчера весь вечер. Сегодня утром сумасшедшая тревога тоже не отпускает меня. Согласится ли? Сможет ли хоть что-то сделать? А вдруг всё напрасно? Может мне лучше обратиться к Алексу? Его я хотя бы знаю. Слишком много мыслей.

Склады. Огромные серо-синие здания и среди них небольшой бежевый двухэтажный домик. Машина Ольги стоит рядом со входом.

- Я уже подумала, что ты струсил и не приедешь, - девушка выходит из машины ко мне навстречу.

- Перенервничала и мы долго собирались, - отвечаю ей и помогаю Нике выбраться из машины.

- Ты везде с ними?

- Да, - меня откровенно напрягает Олин интерес к моей семье.

- Почему в садик не отдашь?

- Андрей против, - вздыхаю я.

- Андрея больше нет. Жить тебе на что-то надо. Пора бы оторвать свой зад с насиженного местечка.

- Я подумаю, - её бодрые нравоучения подбешивают.

- Да что тут думать? Работу надо искать, или у тебя есть другие варианты? Можно прибиться к Алексу под крылышко, - её сарказмом можно убивать, слишком острый.

– Вот не пойму. Ты тоже по нему страдаешь, как те курицы, которых ты презираешь? Захочу и пойду к нему под крылышко, – передразниваю её интонации. – Меня хотя бы там ждут, а вас нет.

– Язва, – довольно жмурится девушка.

– Веди уже, или я зря приехала?

Несмотря ни на что, мне нравятся наши с Олей перепалки. Всего второй день с ней общаюсь, а как будто со старой подругой. Могу не сдерживаться и не заморачиваться вопросом: «А что она обо мне подумает?»

Один из охранников ведет нас к кабинету руководителя. Здание кажется внутри просторным. Почти в каждом углу растения. Светлые бежевые стены и белые потолки контрастируют с бирюзовыми вкраплениями мебели. Много свободного пространства и воздуха. Чистота, как в больничной палате.

Нам навстречу выходит невысокая миловидная девушка в строгом деловом костюме с длинными волосами черного цвета, завязанными в тугий высокий хвост.

– Добрый день. Меня зовут Милана. А вы Ясмينا? Правильно понимаю? – Её доброжелательность зашкаливает, и меня это напрягает.

– Да, – я чувствую себя неудобно, так, словно ботинки надела задом наперёд.

– Прошу за мной. Демьян Станиславович вас ждёт, – она ведёт нас по коридору. Открывает дверь, и мы входим в переговорную. Кабинетом руководителя это не назовёшь. Слишком обезличенное пространство. Скорее всего, тут проводят переговоры.

– Ясмينا, здравствуй. Ольга, давно не виделись, – густой баритон отражается от стен и возвращается, разнося резонанс по телу. Демьян подходит и обнимает мою новую подругу. Это выглядит по-приятельски, можно даже сказать, по-отечески.

Молоту тридцать восемь. Несколько раз мы пересекались на благотворительных приёмах. Высокий подтянутый брюнет с яркими карими глазами и тонкими губами. Сейчас он встречает нас без пиджака. Старается расположить к себе. Белая рубашка с закатанными рукавами и тёмно-синие брюки подчёркивают его статность. Татуировка на руке притягивает взгляд, но я стараюсь не смотреть слишком откровенно.

Андрей ненавидит Демьяна. В том числе и за то, что он неоднократно пытался закрыть его рестораны, а потом по дешёвке выкупить бизнес.

– Присаживайтесь, девочки. А для вас, Настя и Вероника, у меня есть особенное задание. Вон в той комнате надо создать шедевр на стене. Дизайнеры, видите ли, не умеют. Возьметесь?

Девчонки сразу прижимаются ко мне, показывая, что никуда они без мамы не пойдут.

– Давайте вместе посмотрим, – я беру их за руки, и веду в небольшую комнату. В ней стоит небольшой столик и два стула. Взгляд цепляется за мелкие детали: чистый паркет, тонкий запах краски, голые стены.

– Я попросил купить мелки и раскраски с карандашами. Знаю, что ты везде ходишь с детьми, – позади меня возникает Демьян. – Пусть порисуют, тут ремонт и стены пустуют, а мы спокойно поговорим. Можно рисовать хоть где, особенно на стенах, я только «за», – он вкладывает всё перечисленное для детского творчества мне в руки и уходит.

Всегда считала, что мужчинам не свойственно заботиться о таких мелочах. Ведь Андрей ни за что и никогда бы не подумал, что детям скучно в компании взрослых и их надо чем-то занять. Мы с девочками снимаем верхнюю одежду, складываем её на стол и договариваемся, что они пока порисуют, а взрослые поговорят.

– Итак, Ясмينا, Ольга рассказала всю суть проблемы, но ты же понимаешь, что на голом энтузиазме никто не работает, – я только киваю. – Моё предложение такое, – Демьян сидит в большом офисном кресле, а за ним стоит Милана. Он протягивает руку, и девушка вкладывает в нее тонкую папку. – Мы помогаем тебе отсудить у твоего мужа половину всего, что есть, а взамен я прошу продать

мне ту часть его бизнеса, которую мы отсудим, по указанной в договоре цене.

Папка переходит ко мне. Я открываю её и смотрю на договор. По всему выходит, что имущество, которое мы сможем отсудить у моего бывшего мужа, остаётся у меня, за исключением ресторанов. Их я обязуюсь продать Молоту Демьяну Станиславовичу по очень заниженной цене. Я бы сказала слишком копеечной.

– Ну так, что? Подписываем договор? – Он явно рассчитывает, что перед ним полная идиотка.

– Я подумаю, – встаю и иду за девочками.

Оля пристально смотрит на меня. Чувствую её взгляд на себе. Оборачиваюсь. В её глазах читается: «Ты совсем сдурела?» А я одеваю, шокированных быстрым появлением мамы, девочек и собираюсь сама. Молча забираю папку и иду на выход.

– Я вам перезвоню, – бросаю в дверях.

Выхожу с девочками на улицу и открываю машину.

– Ты чего? – Вылетает из здания Ольга.

– Ничего, – пытаюсь усадить Нику в кресло, но одна из лямок путается и мне никак не удаётся нормально пристегнуть ребенка ремнями безопасности.

– Мам, я всё, – Настя лучится удовольствием. Она не так давно научилась сама выходить из машины и самостоятельно пристёгиваться в детском кресле.

– Молодец, – у меня всё-таки получается пристегнуть младшую. – Оль, я благодарна, правда. Просто условия... Они слишком... Как бы правильно выразиться?

– Идиотские? – Она тоже застёгивает свою шубку и встаёт рядом со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/tal-_naya/mne-plevat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)